

Инвестиции как инструмент влияния: политика Китая в Лаосе и Непале

Елена ПОНОМАРЕВА

Вихра ПАВЛОВА

Современный Китай прочно занял позицию ведущего актора мировой политики. В 2021 г. в рейтинге самых доходных компаний мира *Fortune Global-500* китайские корпорации обошли США – 129 против 121.

И хотя первое место, исходя из размера выручки за последний год, по-прежнему занимает американский *Walmart*, далее следуют сразу четыре китайские компании: *State Grid* (электроэнергетика), *Amazon* (интернет-ритейл), *China National Petroleum* (нефтегазовый сектор), *Sinopec Group* (нефтехимическая промышленность), т. е. пятёрка глобальных лидеров окрашена в красный цвет – четыре против одного. Серьёзные изменения произошли ещё в 2020 г., когда из семи компаний, работающих в сфере интернет-технологий и ритейла, четыре были китайские – *JD.com*, *Alibaba*, *Tencent* и *Xiaomi*.

Удивительно, но именно пандемийный 2020 г. стал переломным – впервые в истории Китай обошёл США [1].

«Однако рост влияния Пекина определён не только значительными экономическими и человеческими ресурсами, уникальным политическим и

ПОНОМАРЕВА Елена Георгиевна – профессор, доктор политических наук, профессор кафедры сравнительной политологии МГИМО МИД России. *E-mail*: nastya304@mail.ru.

ПАВЛОВА Вихра Ивановна – доктор философии, главный научный сотрудник секции «Социальные теории, стратегии и прогнозы» Института философии и социологии (Болгарская академия наук, София). *E-mail*: iphs.bas@gmail.com

Ключевые слова: Китай, Лаос, Непал, «Один пояс – один путь», капитализм, территориализм, инвестиционная политика.

¹ Fortune Global 500 2021 // URL: <https://fortune.com/global500/>

управленческим опытом, но и наличием стратегического видения. Именно последнее формирует долгосрочные качественно значимые направления развития КНР» [2]. На уровне большой политической игры это выражается в экономическом присутствии в стыковых и особо значимых геополитических зонах: «политика есть концентрированное выражение экономики» [3].

В этом смысле значение Азиатско-Тихоокеанского региона для мировой системы сложно переоценить. Этот регион не только уникальная (поскольку до сих пор ещё до конца неосвоенная) кладовая природных ресурсов, но и важнейшая транзитная зона, а также составная и очень важная часть Большого евразийского пространства. Масштабное комплексное развитие транспортной, энергетической и информационной инфраструктуры в Большой Евразии, предложенное и реализуемое в проекте «Один пояс – один путь», естественным образом, хотя и с разным успехом, привело китайские компании в страны АТР. Появление столь серьёзного, действующего согласно традиционному двухтысячелетнему принципу проникновения как поглощения пространства – цань ши («пожирать медленно, как шелковичный червь пожирает лист»), игрока в крайне сложном исторически, этноконфессионально и геополитически регионе вызывает в экспертном сообществе разные оценки – от осторожно-нейтральных и до подчёркнуто алармистских [4].

Однако «средняя температура» восприятия может быть выражена как повышение градуса волнения относительно среднесрочного и долгосрочного будущего региона.

Китайские технологии присутствия: капитализм vs территориализм

Технологии и методы присутствия Пекина, как правило, мало зависят от страны приложения. Прежде всего, это акцент на инфраструктуру, комбинация из помощи и иных предпочтений конкретным правительствам, уважение к государственной собственности, относительно лёгкий процесс отмены задолженностей, поиски креативных путей к

синхронизации китайских глобальных интересов с местными целями развития [5]. Низкие проценты на инфраструктурные кредиты и демонстрируемая готовность КНР «процать» долги бедных стран – важные методы экономической стратегии. В случаях, когда у реципиентов нет авансового капитала, Пекин предлагает хорошо отработанную

² Пономарева Е. Г., Крыканов Д. Д. Балканское дыхание Пекина. Стратегия и тактика китайского присутствия в странах Западных Балкан // *Полития*. 2020. № 1.

³ Ленин В. И. Ещё раз о профсоюзах // ПСС. Т. 42. С. 278.

⁴ Hurley J., Morris S., Portelance G. Examining the Debt Implications of the Belt and Road Initiative from a Policy Perspective // Center for Global Development. 2018 // URL: <https://www.cgdev.org/sites/default/files/examining-debt-implications-belt-and-road-initiative-policy-perspective.pdf>

⁵ Brautigam D. *The Dragon's Gift: the real story of china in Africa*. N.Y.: Oxford University Press, 2009. P. 148.

схему: китайский инвестор берёт на себя до 85% расходов [6, р. 12–13].

Поведение Китая в странах АТР, согласно диалектике противоположных логик власти – капитализма и территориализма Дж. Арриги, представлет особый микс территориальных и капиталистических интересов.

Итальянский экономист и социолог убедительно доказал, что «территориальные правители отождествляют власть с протяжённостью и населённостью своих владений и считают богатство/капитал средствами или побочным продуктом стремления к территориальной экспансии. Капиталистические правители, напротив, отождествляют власть со степенью контроля над ресурсами и считают территориальные приобретения средствами и побочными продуктами накопления» [7]. По метафоре Э. Гидденса, государство, как «сосуд власти» [8], может стремиться либо к увеличению его объёма (территориализм), либо к концентрации власти – жидкости в сосуде – и увеличивать объём сосуда только тогда, когда это оправдано логикой накопления капитала (капитализм).

Свой «сосуд власти» Пекин расширяет и наполняет более концентрированным раствором, практически одновременно. В отличие от родины капитализма в Китае граница между государственным и частным секторами прозрачна и условна [6, р. 10]. Китайский капитализм пред-

ставлен прежде всего государственными предприятиями, а банковский сектор и финансы подконтрольны партии и правительству. Именно особая роль государства в формировании и реализации политики влияния даёт возможность утверждать, что логика территориализма Китая подчиняется логике капиталистического накопления.

Ещё в 2007 г., отмечая экономический и политический рост Пекина, Дж. Арриги писал, что вероятным вариантом развития Поднебесной может стать ориентация на расширение международного сотрудничества с целью построения нового глобального порядка, основанного на экономической взаимозависимости, но с учётом политических и культурных различий, что является ярким контрастом с американской однополюсной моделью. По мнению учёного, Вашингтонский консенсус может быть заменён на Пекинский, в котором внимание будет акцентироваться не на демократии и правах человека, а на конфуцианской этике управления, отличающейся строгой функциональностью (всякая личность или, в нашем случае, всякая страна имеет свою функцию) и идей преданности (чжун), что формирует отношения гармонии (лояльности) между начальником и подчинёнными [9].

В свою очередь, канадский исследователь С. Уэбб утверждает,

⁶ Webb S. Spaces of Capital: Uneven Geographical Development and the Belt and Road Initiative in Laos. The University of Sydney, Department of Political Economy, 2019 // URL: <https://www.ppe-sydney.net/spaces-of-capital-uneven-geographical-development-and-chinas-belt-and-road-initiative/>

⁷ Арриги Дж. Долгий двадцатый век: Деньги, власть и истоки нашего времени. М.: Территория будущего, 2006. С. 75.

⁸ Giddens A. The Nation-State and Violence. Berkeley: California Univer. Press, 1987. P. 187.

⁹ Arrighi G. Adam Smith in Beijing: Lineages of the 21st Century. N.Y.: Verso, 2007. P. 289–291.

что цель проекта «Один пояс – один путь» – создание региональной (а в идеале – глобальной) производственной и инфраструктурной це-

почки, позволяющей Китаю не только конкурировать с США, но и постепенно вытеснить Вашингтон из АТР [6, р. 11–12].

Китайские инвестиции в Лаосе – пример долговой ловушки

В настоящее время в Лаосе китайские компании реализуют несколько проектов. Один из самых значимых – высокоскоростная железная дорога Вьентьян (столица Лаоса) – Куньмин (центр китайской провинции Юньнань) общей стоимостью 5,95 млрд долл. Договорённость между странами о строительстве этого инфраструктурного объекта была достигнута за три года до старта проекта «Один пояс – один путь» (2010 г.). Однако приступили к её реализации лишь пять лет назад.

Торжественная отправка первого поезда с новой станции во Вьентьяне состоялась 3 декабря 2021 г.: железнодорожная линия соединила 45 станций, из которых только 20 обеспечивают пассажирские перевозки.

Более половины ориентированы на грузооборот.

Дорога протянулась на 1035 км, проходя через 167 тоннелей и 301 мост. Пассажирский поезд, идущий со скоростью 160 км/час, добирается из Куньмина в Вьентьян за 10 час. [10]. Действительно, современная скорость.

Строительство суперсовременной скоростной дороги крайне важно для эффективного развития эконо-

мики двух стран. Показательно в этом смысле заявлено *China Railway Group*: «Этот проект поможет превратить небольшой Лаос из страны, не имеющей выхода к морю, в страну, связанную с сушей» [11].

Железная дорога из Китая в Лаос – часть флагманской инициативы экономического сопряжения Си Цзиньпина «Пояс и путь». Особое значение этому проекту придаёт факт первенства: ветка Вьентьян – Куньмин впервые открывает сухопутный путь из КНР в Юго-Восточную Азию. Участок, соединяющий Вьентьян и Ботен (на северной границе с КНР), обеспечивает Лаосу наземную связь с глобальными и региональными цепочками поставок. Это, в свою очередь, сделает страну более привлекательной для инвесторов, создаст новые рабочие места, обеспечит приток туристов и ускорит экономический рост.

«И всё бы хорошо, да что-то нехорошо» [12].

Аналитиков волнует вопрос: сможет ли Вьентьян выплатить Пекину миллиардный долг? Общая сумма долга страны составляет 1,54 млрд долл. При этом недавний кредит почти в 480 млн долл. предоставил

¹⁰ «Золотой ключ». Китай открывает путь в Юго-Восточную Азию // URL: <https://ria.ru/20211217/kitay-1764274738.html?in=t>

¹¹ Lilit M., Shawn D. New 620-mile railway connects China and Laos // URL: <https://edition.cnn.com/travel/article/china-laos-train-intl-hnk/index.html>

¹² Гайдар А. Сказка о военной тайне. М.: Детская литература, 1986. С. 6.

правительству Лаоса Экспортно-импортный банк Китая (для погашения 2/3 доли в акционерном капитале) [13]. Как говорил В. Шаламов, «надежда – мать дураков». Поэтому надеяться на чудо не стоит. Бедная азиатская страна, конечно, не выплатит эти долги. Скорее всего, сработает схема, которую Пекин успешно применял в других странах.

Так, Шри-Ланка, перегруженная инфраструктурными долгами китайским фирмам, вынуждена была передать Китаю в счёт оплаты инвестиций крупный и стратегически важный национальный порт.

Ещё один пример – Уганда, правительство которой подписало контракты с китайскими инвесторами на сумму в 580 млн долл. на строительство магистрали от столицы страны Кампалы до аэропорта. Трасса должна была стать транспортным хабом для Уганды и сопредельных стран. Это был первый проект государственно-частного партнёрства в стране. При этом китайская компания стала в итоге единственным кон-

курсантом торгов, а финальная стоимость проекта составила 1,5 млрд долл. Резкое увеличение стоимости проекта объясняется монополистической кредитной властью концессионера, а отсутствие других конкурсантов – косвенное подтверждение финансовой непривлекательности проекта. Вывод может быть один: концессионер, скорее всего, преследует не только экономические (капитализм), но и (гео)политические (территориализм) цели.

Динамика роста долговой зависимости (левереджем которой являются долговые обязательства по инфраструктурным проектам) может в итоге привести к потере бедными азиатскими странами не только важных объектов недвижимости, но в перспективе экономической и политической самостоятельности. Как гласит одна из китайских стратегем, «цикада сбрасывает золотую кожу» – доступность инвестиций и привлекательность будущих дивидендов приводит к росту экономической зависимости.

Подвинуть Индию: китайские инвестиции в Непале

В октябре 2019 г. состоялся первый за 23 года государственный визит председателя КНР в Непал. Встреча лидеров двух стран ознаменовала открытие новой эпохи в китайско-непальских отношениях.

Показательны слова премьер-министра Непала Кхадга Прасада

Шарма Оли: «Развитие и процветание Китая открывает важные возможности для Непала».

В свою очередь Си Цзиньпин заверил коллегу, что «в будущем Китай продолжит наращивать масштабы инвестиций и капиталовложений в инфраструктуру и прочие сферы Непала, будет помогать эко-

¹³ Китай построил в Лаосе дорогу, соединившую две страны // URL: <https://pattayapeople.ru/news/zhd-laos-kitay-pattaya-thailand>

номическому развитию страны и улучшению жизни народа» [14].

Непал – особая зона интересов Поднебесной, что определяется как экономикой, так и геополитикой. На протяжении столетий Непал являлся буферной зоной между Китаем и Индией. Региональные гиганты всегда боролись за установление здесь своего влияния. Действующее правительство Непала, преодолевая последствия тяжёлой гражданской войны (1996–2006 гг.) и ликвидации монархии, стало в большей степени ориентироваться на Китай. Однако Нью-Дели не собирается сдавать свои позиции.

Серия крупнейших землетрясений весной 2015 г. разрушила значительную часть страны и нанесла колоссальный ущерб экономике (оценивается в 50% ВВП, или 10 млрд долл. [15]). Трагедия стала фактором усиления соперничества между Индией и Китаем, что вылилось в волну предложений по ликвидации последствий трагедии. Индия не только отреагировала первой, направив 13 воздушных судов в зону катастрофы, более 500 спасателей, гуманитарную помощь и необходимое оборудование для поиска раненых и погибших, но и заявила о го-

товности выделить миллиард долларов для восстановления Непала [16].

Пекин ответил на эти шаги гуманитарной миссией Народно-освободительной армии Китая, которая стала самой масштабной, применённой за рубежом [17].

К настоящему моменту, несмотря на то что индийский фактор в Непале остаётся весьма существенным, около 1% (3 млн) непальцев живут и работают в Индии, а индийское правительство предоставило Непалу право на транзитную торговлю через свою территорию с освобождением от уплаты таможенных пошлин [18], Китай становится приоритетным направлением внешних связей страны. Косвенным свидетельством тому является заявление Катманду о том, что правительство не потерпит у себя в стране никакой антикитайской политической активности тибетцев [19].

Медленное поглощение пространства по принципу *цань ши* на практике осуществляется Пекином, как и в других регионах, посредством инвестиций и культурной дипломатии.

Китай стал крупнейшим иностранным инвестором и импортёром в Непале в 2014 г.: страны заключили соглашение о мерах развития северных районов страны. После землетря-

¹⁴ Для китайско-непальских отношений наступила новая эпоха // Российская газета. 2019. 14 октября // URL: <https://rg.ru/2019/10/14/dlia-kitajsko-nepalskih-otnoshenij-nastupila-novaja-epoha.html>

¹⁵ Удар на 100% ВВП: что будет с экономикой Непала после землетрясения // URL: <https://www.rbc.ru/economics/13/05/2015/55537c2b9a79470cb94de1f6>

¹⁶ Anderson A. Economics of Influence: China and India in South Asia // The Council on Foreign Relations. 2015 // URL: <https://www.cfr.org/expert-brief/economics-influence-china-and-india-south-asia>

¹⁷ Insurance in Asia: Narrow-minded (2015, June 13) // URL: <https://www.economist.com/leaders/2015/06/11/narrow-minded>

¹⁸ Лунев С. И. Дипломатия в Южной Азии. М.: Наука, 1993. С. 103–104.

¹⁹ Joshi R. Why China's influence on Nepal worries India. 2013. May 8 // URL: <https://www.bbc.com/news/world-asia-22365488>

сений 2015 г. именно Китай первым взял на себя инициативу восстановления инфраструктуры в Непале. Пекин в пять раз увеличил безвозмездную помощь, которая составила 130 млн долл. и была направлена на развитие инфраструктуры и гидроэнергетических проектов.

2015 г. был отмечен не только трагедий для миллионов непальцев. В результате так называемой «революции избирательных урн» без каких-либо гражданских выступлений Компартия Непала во главе с революционным лидером Хадгой Прасадом Шарма Оли одержала победу на выборах, и страна постепенно стала разворачиваться в сторону Китая. Важно напомнить, что в 2018 г. правительство Непала впервые отказалось участвовать в ежегодных военных учениях в Южной Азии под эгидой Индии и США. В том же году высшее военное руководство страны отменило участие в саммитах военных лидеров региона, ориентированных на Вашингтон и Нью-Дели. Годом ранее Непал не только объявил, что планирует участвовать в совместных военных учениях с Китаем, но и осуществил сказанное. Военные учения *Sagarmatha Friendship – 2017* проходили в Катманду в течение 10 дней.

Не менее важный фактор китайского заигрывания с Катманду – нейтрализация проживающих в соседних странах тибетцев, поддерживающих идею независимости Тибета [20].

Существенное внимание Китай уделяет культурной дипломатии: в

стране успешно работают десятки курсов изучения китайского языка, Институт Конфуция в Катманду функционирует с 2007 г. Таким образом, инструментами «мягкой силы» Китай формирует фундамент будущего лояльного, а в идеале и преданного отношения непальцев.

И всё же приоритетными инструментами влияния остаются экономические проекты. Используя своё географическое положение, Непал пытается балансировать в отношениях с геополитическими гигантами. С одной стороны, правительство Непала заключило сделку с индийской транспортной компанией *GMR (Grandhi Mallikarjuna Rao)* на строительство плотины в верховьях реки Карнали, а с другой – Китай профинансировал возведение пяти контрольно-пропускных пунктов на границе в районе Гималаев, строительство дорог в центральной части Непала и прокладку железнодорожных путей как внутри Непала, так и между странами.

Таким образом, в сфере водноэнергетических проектов преимущество остаётся за Индией, но Китай доминирует по объёмам инвестиций и товарооборота [21].

Конкуренция за Непал обусловлена для Пекина не только необходимостью включения страны в проект «Один пояс – один путь», но и растущей потребностью в водных ресурсах. Возможности для развития гидроэлектроэнергии у Непала колоссальные: потенциально он может поставлять электроэ-

²⁰ Under China's Shadow. Mistreatment of Tibetans in Nepal // Tibetan Bulletin. 2014. Vol. 18. Is. 2. P. 7 // URL: <https://tibet.net/wp-content/uploads/2014/10/MAR-APR-14-fnl.pdf>

²¹ Харина О. А. Конфликт интересов Индии и Китая в Непале // Человек. Сообщество. Управление. 2016. Т. 17. № 1. С. 130–131.

нергию как для внутреннего, так и для регионального потребления [22]. Однако в силу экономической слабости страна использует менее одного процента своего гидроэнергетического потенциала. Умелая политика конкуренции с индийскими компаниями существенным образом усилила присутствие Китая в стране: в 2017 г. Катманду предложил Пекину список из 35 потенциальных проектов. Итогом долгих согласований стали девять проектов, а Китай стал крупнейшим источником прямых иностранных инвестиций, оставаясь

всё ещё вторым по величине торговым партнёром. В период с 2017 по 2018 г. китайские инвестиции в Непал достигли 493 млн долл.

В апреле 2019 г. на втором форуме инициативы «Один пояс – один путь» Непал был официально включён в проект, подписан китайско-непальский транзитный договор. Документ, в частности, содержит договорённости о морских перевозках непальских грузов и доступе непальских компаний к шести китайским портам, которые являются связующими точками трансгималайской сети [23].

Двойственные эффекты китайского проекта «Один пояс – один путь» отмечают все международные аналитические центры и финансовые структуры. С одной стороны, страны АТР получают инфраструктуру, в которой они остро нуждаются для выхода на новый уровень экономического развития. Сокращение инфраструктурного дисбаланса должно привести к стимулированию внутрирегиональной деловой активности и дальнейшему подъёму отраслей экономики (в том числе за счёт повышения совокупного уровня спроса, сокращения логистических издержек, диверсификации экспорта и усиления регионального взаимодействия), а с другой – китайское присутствие сопряжено с целым рядом издержек для бедных стран. Длинные кредиты могут превратиться в долговую ловушку.

Китай всегда ведёт долгую игру.

Названные тактические шаги подчинены одной стратегической цели Пекина – использовать страны АТР в качестве транзитной зоны для продвижения проекта «Один пояс – один путь» в Европу и тем самым связать всё (или почти всё) евразийское пространство. Не стоит также исключать стремление Пекина закрепиться в политическом пространстве стран региона, эксплуатируя их слабые экономику и управление. Такой подход может быть выражен ещё одной китайской стратегией: «Объявить, что только собираешься пройти сквозь государство Го, и захватить его».

Свой «сосуд власти» Китай расширяет и наполняет одновременно. Методология Дж. Арриги находит подтверждение в политике Пекина в АТР: логи-

²² Nepal, Hydropower and Geopolitics: Balancing Interests in the Tibetan Plateau. 2014. December 4 // URL: <http://www.futuredirections.org.au/publications/food-and-water-crises/2057-nepal-hydropower-and-geopolitics-balancing-interests-in-the-tibetan-plateau.html>

²³ Murton G., Lord A. Trans-Himalayan power corridors: Infrastructural politics and China's Belt and Road Initiative in Nepal // Political Geography. 2020. Vol. 77. P. 5 // URL: https://www.academia.edu/40753731/Trans_Himalayan_power_corridors_Infrastructural_politics_and_Chinas_Belt_and_Road_Initiative_in_Nepal

ка территориализма (охват проектом «Один пояс – один путь» всё большего количества стран) дополняется логикой капитализма, что означает рост инвестиционных предложений и участия в инфраструктурных проектах. Для бедных стран, в том числе для Лаоса и Непала, концентрация капитала китайских компаний в перспективе и наличие длинных кредитных «хвостов» может привести к переходу ряда объектов с китайским участием под полный контроль Пекина, что, в свою очередь, усиливает его политическое влияние.

Библиография • References

- Ариги Дж.* Долгий двадцатый век: Деньги, власть и истоки нашего времени. М.: Территория будущего, 2006. – 472 с.
- [*Arrigi Dzh.* Dolgij dvadcatyj vek: Den'gi, vlast' i istoki nashego vremeni. M.: Territoriya budushchego, 2006. – 472 s.]
- Гайдар А.* Сказка о военной тайне. М.: Детская литература, 1986. – 32 с.
- [*Gajdar A.* Skazka o voennoj tajne. M.: Detskaya literatura, 1986. – 32 s.]
- Для китайско-непальских отношений наступила новая эпоха // Российская газета. 2019. 14 октября // URL: <https://rg.ru/2019/10/14/dlia-kitajsko-nepalskih-otnoshenij-nastupila-novaia-epoha.html>
- [*Dlya kitajsko-nepal'skih otnoshenij nastupila novaya epoha // Rossijskaya gazeta. 2019. 14 oktyabrya // URL: https://rg.ru/2019/10/14/dlia-kitajsko-nepalskih-otnoshenij-nastupila-novaia-epoha.html*]
- «Золотой ключ». Китай открывает путь в Юго-Восточную Азию // URL: <https://ria.ru/20211217/kitay-1764274738.html?in=t>
- [«*Zolotoj klyuch*». Kitaj otkryvaet puth v YUgo-Vostochnuyu Aziyu // URL: <https://ria.ru/20211217/kitay-1764274738.html?in=t>]
- Китай построил в Лаосе дорогу, соединившую две страны // URL: <https://pattayapeople.ru/news/zhd-laos-kitay-pattaya-thailand>
- [*Kitaj postroil v Laose dorogu, soedinivshuyu dve strany // URL: https://pattayapeople.ru/news/zhd-laos-kitay-pattaya-thailand*]
- Ленин В. И.* Ещё раз о профсоюзах // ПСС. Т. 42. – 606 с.
- [*Lenin V. I.* Eshchyo raz o profsoyuzah // PSS. T. 42. – 606 s.]
- Лунев С. И.* Дипломатия в Южной Азии. М.: Наука, 1993. – 194 с.
- [*Lunev S. I.* Diplomatiya v YUzhnoi Azii. M.: Nauka, 1993. – 194 s.]
- Пономарева Е. Г., Крыканов Д. Д.* Балканское дыхание Пекина. Стратегия и тактика китайского присутствия в странах Западных Балкан // Полития. 2020. № 1. С. 117–137.
- [*Ponomareva E. G., Krykanov D. D.* Balkanskoe dyhanie Pekina. Strategiya i taktika kitajskogo prisutstviya v stranah Zapadnyh Balkan // Politiya. 2020. № 1. S. 117–137]
- Удар на 100% ВВП: что будет с экономикой Непала после землетрясения // URL: <https://www.rbc.ru/economics/13/05/2015/55537c2b9a79470cb94de1f6>
- [*Udar na 100% VVP: chto budet s ekonomikoj Nepala posle zemletryaseniya // URL: https://www.rbc.ru/economics/13/05/2015/55537c2b9a79470cb94de1f6*]
- Харина О. А.* Конфликт интересов Индии и Китая в Непале // Человек. Сообщество. Управление. 2016. Т. 17. № 1. С. 127–134.

- [*Harina O. A.* Konflikt interesov Indii i Kitaya v Nepale // *СHelovek. Soobshchestvo. Upravlenie.* 2016. Т. 17. № 1. S. 127–134]
- Anderson A.* Economics of Influence: China and India in South Asia // The Council on Foreign Relations. 2015 // URL: <https://www.cfr.org/expert-brief/economics-influence-china-and-india-south-asia>
- Arrighi G.* Adam Smith in Beijing: Lineages of the 21st Century. N.Y.: Verso, 2007. – 418 p.
- Brautigam D.* The Dragon's Gift: the real story of china in Africa. N.Y.: Oxford University Press, 2009. – 397 p.
- Fortune Global 500 2021 // URL: <https://fortune.com/global500/>
- Giddens A.* The Nation-State and Violence. Berkeley: California Univer. Press, 1987. – 408 p.
- Hurley J., Morris S., Portelance G.* Examining the Debt Implications of the Belt and Road Initiative from a Policy Perspective // Center for Global Development. 2018 // URL: <https://www.cgdev.org/sites/default/files/examining-debt-implications-belt-and-road-initiative-policy-perspective.pdf>
- Insurance in Asia: Narrow-minded (2015, June 13) // URL: <https://www.economist.com/leaders/2015/06/11/narrow-minded>
- Joshi R.* Why China's influence on Nepal worries India. 2013. May 8 // URL: <https://www.bbc.com/news/world-asia-22365488>
- Lilit M., Shawn D.* New 620-mile railway connects China and Laos // URL: <https://edition.cnn.com/travel/article/china-laos-train-intl-hnk/index.html>
- Murton G., Lord A.* Trans-Himalayan power corridors: Infrastructural politics and China's Belt and Road Initiative in Nepal // Political Geography. 2020. Vol. 77 // URL: https://www.academia.edu/40753731/Trans_Himalayan_power_corridors_Infrastructural_politics_and_Chinas_Belt_and_Road_Initiative_in_Nepal
- Nepal, Hydropower and Geopolitics: Balancing Interests in the Tibetan Plateau. 2014. December 4 // URL: <http://www.futuredirections.org.au/publications/food-and-water-crises/2057-nepal-hydropower-and-geopolitics-balancing-interests-in-the-tibetan-plateau.html>
- Under China's Shadow. Mistreatment of Tibetans in Nepal // Tibetan Bulletin. 2014. Vol. 18. Is. 2. P. 7–9 // URL: <https://tibet.net/wp-content/uploads/2014/10/MAR-APR-14-fnl.pdf>
- Webb S.* Spaces of Capital: Uneven Geographical Development and the Belt and Road Initiative in Laos. The University of Sydney, Department of Political Economy, 2019 // URL: <https://www.ppesydney.net/spaces-of-capital-uneven-geographical-development-and-chinas-belt-and-road-initiative/>

Статья поступила в редакцию 8 января 2022 г.